

- Х.: Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. – 2012. – 24с.

2. Руденко М.В. Компетенція природоохоронного прокурора (на допомогу прокурорам) // М.В. Руденко / Право України. – 1992. - № 12. – 23-26с.

3. Бабенко В.І., Руденко М.В. Прокурор у галузі охорони довкілля: Сутність, повноваження, організація: // В.І. Бабенко, М.В. Руденко / Навч. посіб. для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл. – К.: Концерн «Видавничий Дім «Ін Юре», 2005. – 408с.

4. Таранушич С.В. Організаційно-правові аспекти діяльності природоохоронної прокуратури. дис... канд. юрид. наук / С.В. Таранушич – К.: Академія адвокатури України. – 2007. – 217с.

5. Солдатова В.А. Работа Волжской природоохранной прокуратуры // В.А. Солдатова / Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. - № 6. – 108-118с.

6. Руденко М. Чи потрібні спецпрокуратури / М. Руденко // Дзеркало тижня. – 2000. - № 31 (304). – 5-11 серпня.

7. Сухонос В.В. Прокуратура в системі державних органів України: теоретичний аналіз сучасного стану та перспектив розвитку: Монографія // В.В. Сухонос / - Суми: ВТД «Університетська книга». – 2008. – 448с.

8. Голос України газета Верховної Ради України. – від 19 вересня 2012 року. - № 175 (5425).

9. Завдання і функції Дніпровської екологічної прокуратури // Офіційний інтернет-портал Дніпровської екологічної прокуратури: [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.dep.gov.ua>.

10. Задоренко І., Подкопаєв С. Проблеми розмежування компетенції між екологічними, транспортними та територіальними прокурорами // І. Задоренко, С. Подкопаєв / Вісник академії прокуратури України. – 2012. - № 1. – 13-16с.

11. Краснова М.В. Правові форми екологічного контролю: Навчальний посібник // М.В. Краснова, Е.В. Позняк, Т.П. Коваленко, та ін. / - К.: Алерта. – 2012. – 760с.

12. Руденко М. Нагляд прокурора за виконанням законодавства про охорону вод (методичні рекомендації) / М. Руденко // Право України. – 1993. - № 4. – 9-12с.

13. Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебная власть / И.Л. Петрухин // - М. – 2001. – 17-36с.

РОЛЬ И ПРЕДМЕТ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ «ЗАЛОГ»

Л. БАБИЧ,

адъюнкт кафедры уголовного процесса и правосудия Луганского государственного университета внутренних дел им. Э.А. Дидоренка

SUMMARY

The several key points of bail injunction procedure are were discussed. General and low contemporary system analysis to bail injunction legal control undstanding were applied. Court procedural independence and competence limits are were determined.

Keywords: bail injunction, preventive limit, legal control, criminal trial.

Предлагаемая статья посвящена отдельным вопросам функционирования института судебного контроля при избрании меры пресечения в виде «залога». Автор проводит анализ роли и предмета судебного контроля с использованием гносеологического и сравнительно-правового методов познания, по избранию конкретного вида меры пресечения. Определяется предмет и пределы процессуальной самостоятельности и компетентности суда.

Ключевые слова: залог, мера пресечения, судебный контроль, предмет судебного контроля, роль судебного контроля, уголовный процесс.

Постановка проблемы. Задачи, стоящие перед уголовным производством, требуют избирательного и дифференцированного подхода к применению уголовно-процессуальных санкций, а особенно такого сложного института как «меры пресечения». Важность указанной проблематики подчеркивается постоянно проводимой политикой гуманизации сферы уголовного производства и в то же время действием принципа неотвратимости наказания. Данная ситуация заставляет ученых и практиков искать все более новые подходы по определению правовых механизмов избрания наиболее эффективной меры пресечения. На данном этапе такая задача возложена на сравнительно молодой институт «судебного контроля», как функции судебной власти и «залога», как альтернативной меры пресечения.

Актуальность темы. Анализ статистических данных работы следственных и судебных органов Украины за первые 6 месяцев 2013 года указывают на то, что прогнозы применения «залога» как альтернативной и наиболее распространенной меры пресечения по УПК Украины № 4651-VI, принятого 13.04.2012 года и введенного в действие с 20.11.2012 года, не оправдали ожидаемых результатов. Так, по частоте использования из общей массы примененных мер пресечения «залог» оказался не на первом, а на предпоследнем месте, так: личное обязательство было применено к 12 486 лицам, содержание под стражей – 7 455, домашний арест – 2 234, залог – 506 и личное поручительство, соответственно – 391.

В связи с этим, приобретает свою актуальность необходимость дальнейшего исследования процессуального порядка, особенностей и проблемных аспектов применения «залога» как меры пресечения, в контексте роли и предмета судебного контроля за его избранием.

Отдельные теоритические и практические вопросы функционирования институтов «залога» и «судебного контроля» в уголовном процессе уже стали предметом исследования таких известных ученых как: С.И. Вершинина, Т.В. Данченко, Ю.В. Донченка, А.В. Захарка, Н.С. Карпова, Л.А. Кротовой, В.В. Кряковцева, В.А. Михайлова, Н.А. Погорецкого, В.И. Слипченка, А.В. Смирнова, Т.В. Шаповаловой и др. Однако, учитывая кардинальные изменения роли судебного контроля, произошедшие в 2012 году в украинском уголовно-процессуальном законодательстве, указанные выше труды авторов, не решают всех существующих проблем практики и теории уголовного процесса, что дополнительно подчеркивает актуальность данного исследования.

Цель статьи – определение роли и предмета судебного контроля при избрании меры пресечения в виде «залога».

Изложение основного материала исследования. Залог, как один из видов меры пресечения, широко

используется другими государствами, например, п. 9 ч. 3 ст. 175 УПК Молдовы [1], п. 5 ст. 98 КПК РФ [2], п. 5 ч. 2 ст. 116 УПК Республики Беларусь [3], п. 5 ч. 5 ст. 101 КПК Кыргызской Республики [4] и др. Разница состоит только в требованиях к процессуальному порядку, размерам и основаниям его применения. Указанное свидетельствует об его универсальности, достаточной надежности и весомой альтернативности содержанию под стражей. Следует отметить, что до настоящего времени в некоторых странах на досудебном этапе уголовного производства для применения «залога» требуется только санкция прокурора (ч. 2 ст. 118 УПК Республики Беларусь, ч. 2 ст. 109 УПК Кыргызской Республики). Однако, в большинстве государств решения вопроса о возможности и целесообразности его применения является исключительной прерогативой суда. В соответствии с положениями ч. 4 ст. 176 УПК Украины, все виды мер пресечения применяются только по определению следственного судьи – на досудебном этапе производства и судом – во время судебного рассмотрения.

По заключению международных и европейских экспертов УПК Украины на данный момент является самым прогрессивным и демократическим уголовно-процессуальным законом Европы. О чем свидетельствует и детальная регламентация в гл. 18 УПК Украины процессуального порядка применения всех видов мер пресечения. В связи с этим уже на досудебном этапе уголовного производства на следственных судей возложена роль независимого арбитра, между стороной обвинения и защиты, в определении наиболее эффективной и соразмерной личности подозреваемого меры пресечения. Указанный факт требует четкого понимания роли и предмета судебного контроля как для практики применения норм УПК Украины, так и для теории уголовного процесса. Специфика указанных задач подчеркивается еще и тем, что УПК Украины и других государств не содержит термина «предмет судебного контроля». Однако, исходя из системного анализа положений и норм УПК Украины, целесообразно сделать вывод, что следственный судья, как автономный представитель судебной власти, все же имеет четкие границы своих процессуальных полномочий как общего, так и частного характера, при избрании рассматриваемой нами меры пресечения «залог». К требованиям общего характера целесообразно отнести, следующее:

- цель применения меры пресече-

ния должна заключаться в обеспечении исполнения подозреваемым (обвиняемым¹) своих процессуальных обязанностей ч. 1 ст. 177 УПК Украины определяет;

- применять меру пресечения возможно лишь в случаях, когда существует опасность возникновения рисков, указанных в ч. 1 ст. 177 УПК Украины;

- основанием для применения меры пресечения есть только наличие обоснованного подозрения лица в совершении данного преступления (ч. 2 ст. 177 УПК Украины);

- перечень обстоятельств, характеризующих лицо, совершившее преступление, и характер преступного деяния, состоящий из 11-ти пунктов обязательных к установлению и оценке в каждом конкретном случае, согласно положений ст. 178 УПК Украины;

- невозможность достижения желаемого результата менее суровым видом меры пресечения (ч. 3 ст. 176 УПК Украины).

К требованиям частного характера при избрании меры пресечения в виде «залога», по нашему мнению, следует отнести такие положения УПК Украины, как:

- размер залога должен быть соразмерным личности и материальному положению подозреваемого (ч. 4 ст. 182 УПК Украины);

- размер залога должен достаточным образом гарантировать соблюдение подозреваемым возложенных на него процессуальных обязанностей (ч. 4 ст. 182 УПК Украины);

- существует ли необходимость применения в данном случае повышенной или заниженной суммы залога, учитывая квалификацию совершенного преступления согласно указанных границ суммы залога в ч. 5 ст. 182 УПК Украины.

Как правильно отмечает В.И. Слипченко, в некоторых случаях регламентируя порядок применения «залога» и «содержания под стражей» как наиболее строгих мер пресечения, законодатель нечетко формулирует положения своих норм, что ставит в затруднительное положение представителей следственных органов во время их толкования [5, С. 224]. Так, например, согласно конструкции ч. 7 ст. 194 УПК Украины: «К подозреваемому (обвиняемому) в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде штрафа свыше трех тысяч необлагаемых налогом минимумов доходов граждан, может быть применена мера пресечения лишь в виде залога или содержания под стражей в случаях и в порядке, предусмотренном законом»² [6]. Как

указывает ученый, в начале конструкции части седьмой данной статьи норма имеет императивный характер, но в конце формулировки «...в случаях и в порядке, предусмотренном законом», речь идет об альтернативности ее применения. Что в свою очередь обязывает только следователя и прокурора при расследовании данной категории дел ставить вопрос перед следственным судьей об избрании лишь одной из двух возможных мер пресечения. Однако, следственный судья, определяя вид меры пресечения, не связан требованиями ч. 7 ст. 194 УПК Украины и должен руководствоваться общими положениями главы 18 «Меры пресечения, задержания лица» УПК Украины [5, С. 224].

Также УПК Украины не содержит прямого запрета для следственного судьи при рассмотрении ходатайств следователя (прокурора) об избрании меры пресечения, исходя из обстоятельств дела по своему усмотрению, избирать более суровую меру, чем та, о которой ставился вопрос. Однако, данная ситуация однозначно понимается практиками работниками исходя из принципов функционирования судебной власти, основывающихся на разрешительных и восстановительных аспектах применения норм права, а не на обвинительном уклоне их применения. В связи с чем, исходя из главы 18 УПК Украины, следственный судья не имеет процессуальной возможности самостоятельно принять решение об избрании более строгой меры пресечения, чем та, о которой ставился вопрос в ходатайстве.

Характерной особенностью регламентации порядка применения содержания под стражей в УПК Украины есть то обстоятельство, что обязывает следственного судью при избрании данной меры пресечения в своем постановлении, как «альтернативу», обязательно указать размер залога, достаточный для соблюдения подозреваемым возложенных на него процессуальных обязанностей (ч. 1 и ч. 3 ст. 183 УПК Украины). Данное правило не действует в тех случаях, когда лицо подозревается в совершении преступления с применением насилия или угрозой его применения, тех преступлений, которые привели к смерти человека, а также когда к данному лицу, в рамках этого уголовного производства, уже избиралась мера пресечения в виде залога, но была им нарушена (ч. 4 ст. 183 УПК Украины).

Кроме того ст. 194 УПК Украины четко определен алгоритм действий следственного судьи и перечень его обязанностей при избрании конкретной меры пресечения, а именно, он

должен установить реальность и обоснованность подозрения, существование рисков(ка) для уголовного производства и причины неэффективности более мягкой меры пресечения. В свою очередь, это влияет на то, что, во-первых, когда вышеперечисленные обстоятельства не будут обоснованы следователем, мера пресечения вообще не применяется следственным судьей (ч. 2 ст. 194 УПК Украины). Во-вторых, когда следователь (прокурор) не мотивирует неэффективность более мягкой меры пресечения, следственный судья обязан применить менее суровую меру пресечения, чем та о которой ставился вопрос в ходатайстве (ч. 4 ст. 194 УПК Украины). Указанная система нормативных ориентиров для следственного судьи является надежным механизмом и соответствующей гарантией от необоснованного и существенного ограничения прав и свобод подозреваемого.

Также следует отметить, что эффективность меры применения в виде «залога» может быть повышена рядом дополнительных обязательств, которые могут быть возложены на подозреваемого (ч. 5 ст. 194 УПК Украины). К наиболее результативным в данном случае целесообразно отнести, например, обязанность удерживаться от общения с конкретно установленным человеком, не посещать места, определенные следственным судьей, пройти курс лечения от наркомании или алкоголизма, а также постоянно носить электронное средство контроля. При этом указанные обязательства могут быть применены как в отдельно взятом порядке, так и в их совокупности на усмотрение суда.

Рассматривая вопрос о применении меры пресечения «залога», следственный судья также обладает достаточной свободой в выборе решения по рассматриваемому вопросу. Так, им может быть вынесено определение:

- удовлетворении ходатайства и избрании указанной в нем меры пресечения;
- частичном удовлетворении ходатайства и избрании менее суровой меры пресечения или отказ от возложения дополнительных обязательств на подозреваемого;
- возвращение ходатайства на доработку в связи с его несоответствием требованиям ст. 184 УПК Украины;
- отказ в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения.

Каждый из указанных выше видов решения следственного судьи требует своего обоснования с точки зрения мотивации и законности. Анализ практических материалов указал на то, что очень редко применяется такой вид

решения следственного судьи, как возвращение ходатайства на доработку следователю (прокурору). Причинами данного обстоятельства, по мнению следственных судей, есть специфический характер его обоснования и возможность следователя (прокурора) обратиться с ним повторно, что дополнительно влечет нагрузку на местные суды.

Выводы. Исходя из вышеизложенного, следует констатировать, что действующий УПК Украины системно и комплексно регламентирует процессуальные полномочия следственного судьи и предмет судебного контроля за избранием меры пресечения в виде «залога». В тех случаях, когда нормы УПК Украины не регламентируют порядок и условия применения отдельных положений закона, необходимо руководствоваться положениями ч. 6 ст. 9 УПК Украины, которая разрешает применение аналоги закона и права в сфере уголовного процессуального права.

Предмет судебного контроля за избранием меры пресечения в виде «залога» определен в ст.ст. 176-178, ст. 182 ст. 184 и ст. 194 УПК Украины. Более наглядно его возможно продемонстрировать следующим образом:

- *цель* (ч. 1 ст. 177 УПК Украины) и *основания* (ч. 2 ст. 177 УПК Украины) применения;
 - *обоснованность подозрения* (п. 1 ч. 1 ст. 194 УПК Украины);
 - *существование рисков* (п.п. 1-5 ч. 1 ст. 177 и п. 2 ч. 1 ст. 194);
 - *причины неэффективности менее суровой меры пресечения* (п. 3 ч. 1 ст. 194 ч. 3 ст. 176 УПК Украины);
 - *возможность возложения дополнительных обязанностей на подозреваемого* (ч. 5 ст. 194 УПК Украины);
 - *соответствие размера залога личности подозреваемого* (ч. 4 ст. 182 УПК Украины);
 - *характер совершенного преступления* (ч. 5 ст. 182 УПК Украины).
- Указанный выше правовой анализ целесообразности применения «залога», как меры пресечения, следственный судья обязан указать и обосновать в своем определении с соблюдением требований ст. 196 УПК Украины.

Затронутая нами проблематика не есть исчерпывающей и требует дальнейших научных исследований в таких направлениях, как порядок проведения судебного заседания при избрании меры пресечения «залог», порядка исследования доказательств, особенности их предоставления стороной защиты и обвинения, основания изменения содержания под стражей на «залог».

Список использованной литературы:

¹ В соответствии с ч. 2 ст. 42 УПК Украины обвиняемым признается лицо обвинительный акт в отношении которого направлен в суд, в установленном законом порядке.

² Размер необлагаемого налогом дохода граждан в Украине составляет 17 гривен, соответственно, 3 тыс. необлагаемых налогом доходов граждан составляют 51 тыс. гривен, что составляет примерно эквиваленту в 6 300 долларов США.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова №122-XV от 14 марта 2003 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://base.garant.ru/12125178>.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь № 295-3 от 16 июля 1999 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://pravo.lvonevsky.org/kodeksby/upk/20130320index.htm>.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики № 62 от 30 июня 1999 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://yurotdel.com/zakony/ugolovno-processualnyi-kodeks-kyrgyzskoi-respubliki_5.html.

5. Збірка інформаційних матеріалів, які регулюють окремі питання кримінального провадження в Україні: [упоряд. С.М. Алфьоров, С.М. Міщенко, В.І. Фаринник та ін.]; за заг. ред. В. І. Сліпченка. – К. : «Хай-Тек Прес», 2013. – 580 с.

6. Кримінальний процесуальний кодекс України: прийнятий Верховною Радою України 13.04.2012 реєстраційний номер 4651-VI. [Електронний ресурс]. Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.